

ДВОЙНОЙ АКУСТО-МАГНИТНЫЙ
РЕЗОНАНС Cr^{53} – Al^{27} В РУБИНЕ

Ю.В.Владимирцев, В.А.Голенищев-Кутузов,
У.Х.Коппелем, Н.А.Шамуков

Впервые для детектирования акустического ЯМР (АЯМР) от малого количества ядер применена другая спин-система с большим количеством ядер (Cr^{53} в Al_2O_3 : Cr^{3+}). Таким путем достигнута рекордная чувствительность по измерению коэффициента поглощения звука $\sigma \sim 10^{-10} \text{ см}^{-1}$, обусловленного АЯМР. Впервые обнаружен АЯМР на ядре парамагнитного иона и оценен коэффициент усиления спин-фононного взаимодействия, обусловленного связью между ядерным спином и электронной оболочкой парамагнитного иона.

Идея опыта состоит в том, что насыщение звуком системы Cr^{53} вызывает удлинение времени продольной релаксации ядер Al^{27} , которых в образце в 10^3 раз больше, чем ядер Cr^{53} . Таким образом сигнал АЯМР на Cr^{53} обнаруживается по убыванию интенсивности обычного ЯМР от Al^{27} . При этом сигнал ЯМР на Al^{27} убывает не потому, что энергия ультразвука попадает в спин-систему Al^{27} , а вследствие перекрывания ультразвуком канала продольной релаксации ядер Al^{27} через ионы Cr^{3+} . Этим каналом служит, по-видимому, резервуар магнитных диполь-дипольных взаимодействий $\text{Cr}^{3+} \leftrightarrow \text{Cr}^{3+}$ [1]. АЯМР на Cr^{53} приводит к поднятию температуры диполь-дипольной системы [1] и резкому удлинению времени продольной релаксации ядер Al^{27} , а тем самым

убыванию сигнала ЯМР ядер Al^{27} . Из-за отношения частот ЯМР ядра Cr^{53} и средней частоты диполь-дипольных взаимодействий $\text{Cr}^{3+} \leftrightarrow \text{Cr}^{3+}$ происходит дальнейшее возрастание чувствительности измерения σ в $[\nu(\text{Cr}^{53})/\nu(\text{Cr}^{3+} \leftrightarrow \text{Cr}^{3+})]^2 = 10^2$ раз и всего с учетом концентрации в 10^5 раз.

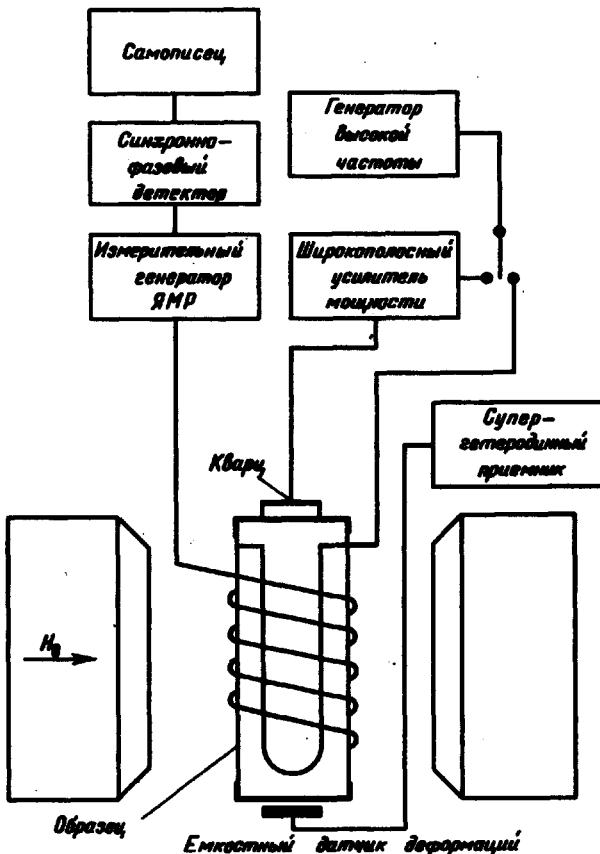

Рис. 1. Блок-схема спектрометра двойного резонанса

Двойной акусто-магнитный ядерно-ядерный резонанс наблюдался при $4,2^\circ\text{K}$ в отшлифованном лазерном монокристалле Al_2O_3 , содержащем 0,1 ат.% ионов Cr^{3+} . Измерительный генератор ЯМР настраивался на частоту 3570 кц . Значение статического магнитного поля ($H_0 = 3210 \text{ Гц}$), параллельного оптической оси C_3 кристалла, устанавливалось таким, чтобы с синхронного детектора получить максимальный сигнал, соответствующий максимуму первой производной линии ЯМР ядра Al^{27} (переход ядерного спина $|1/2\rangle \leftrightarrow |3/2\rangle$ с частотой 3570 кц). Величина этого сигнала I_0 указана на рис. 2. В дальнейшем при по-

стоянном значении поля H_0 наблюдалось изменение величины сигнала в максимуме первой производной линии ЯМР ядер Al^{27} под действием дополнительного переменного магнитного поля, перпендикулярного H_0 (переключатель генератора высокой частоты в положении *A*, рис. 1), или ультразвукового поля (переключатель в положении *B*). На рис. 2 изображены кривые зависимости величины сигнала в максимуме первой производной соответственно от частоты переменного магнитного поля

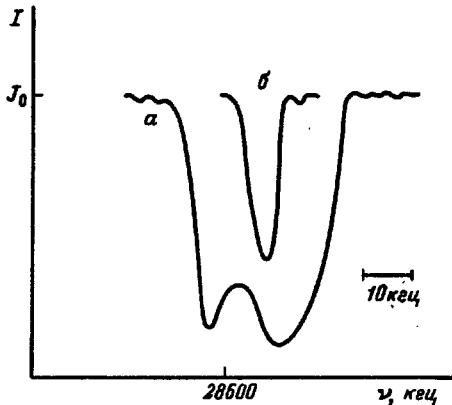

Рис. 2. *a* – сигнал ЯМР от ядер Cr^{53} , *б* – сигнал АЯМР от ядер Cr^{53} . Скорость развертки возбуждающего электромагнитного поля 340 $\mu\text{м/сек}$

(*a*) и ультразвука (*b*). Кривая (*a*) соответствует переходу $| -1/2 \rangle \leftrightarrow | -3/2 \rangle$ ядра Cr^{53} (распространенность 10%), относящемуся к состоянию спина иона $\text{Cr}^{3+} | 1/2 \rangle$. Она получена при амплитуде переменного магнитного поля $H \sim 0,01$ Гц. Следует отметить, что частота этого перехода $\nu_0 = 28610$ киц практически не зависит от величины H_0 , а ширина на полуинтенсивности $\Delta\nu_1 = 4 \cdot 10^4$ сек $^{-1}$. Это качественно согласуется с результатами работ [2, 3]. Кривая (*b*) соответствует тому же переходу ядра Cr^{53} , но уже при звуковом насыщении.

Ширина линии АЯМР Cr^{53} , снятой описанным способом, оказалась порядка $\Delta\nu_p \sim 6 \cdot 10^3$ сек $^{-1}$ (рис. 2, б).

Физическая причина узости линии АЯМР ядра Cr^{53} по отношению к ширине линии обычного ЯМР ядра Cr^{53} не вполне ясна. Возможно, что она вызвана движением ядер под действием звуковых колебаний, что может привести к усреднению неоднородностей внутреннего поля. Пусть операторы спин-фононного и спин-фотонного взаимодействия для Cr^{53} характеризуются соответственно константами ϵG и $g\beta H$, где ϵ , G , g и β – соответственно относительная переменная деформация, тензор

спин-фононного взаимодействия, g -фактор и ядерный магнетон. При равенстве величины звукового и магнитного насыщения сигнала ЯМР Al^{27} получаем: $G = k g \beta H \epsilon^{-1}$, где k – коэффициент усиления поля H на ядре Cr^{53} из-за поляризации электронной оболочки Cr^{3+} [4]. В нашем случае $k \sim 10$ и $\epsilon \sim 10^{-6}$, следовательно 10^{-18} эрт (единиц деформации) $^{-1}$. При этом коэффициент поглощения звука, обусловленный ядрами Cr^{53} , составит всего $\sigma \sim \pi \Delta n \nu_0 \Delta \nu_1^{-1} G^2 \rho^{-1} v^2 \hbar^{-1} = 10^{-10} \text{ см}^{-1}$, где Δn – разность заселенностей, $v = 10^6 \text{ см/сек}$ – скорость звука, $\rho = 4 \text{ г.см}^{-3}$ плотность кристалла. Значение G в 10^2 раз превышает обычное значение тензора спин-фононного взаимодействия ядра в диамагнитном кристалле. Эффект усиления АЯМР из-за контактной связи был предсказан теоретически в работе [5].

Для экранировки образца и контура ЯМР от проникновения высокочастотного напряжения, возбуждающего кварц, концы образца металлизировались с учетом глубины скин-слоя и заключались в экраны. При замене кварца диэлектриком сигнал ЯМР Al^{27} не изменялся при подаче электромагнитного возбуждения.

Дополнительным доказательством того, что обнаруженный эффект действительно вызван звуком, является резкое различие в ширине линий АЯМР Cr^{53} при электромагнитном и звуковом возбуждении.

Казанский
физико-технический институт
Академии наук СССР

Поступило в редакцию
1 ноября 1968 г.

Литература

- [1] У.Х.Копвиллем. Диссертация, Казанский университет, 1958, стр. 22 – 23.
- [2] J. Lambe, N. Laurance, E. C. Mc. Irvine, R. W. Terhune. Phys. Rev., 122, 1161, 1961.
- [3] H. Joshioka. J. Phys. Soc. Japan, 20, 623, 1965.
- [4] К.А.Валиев. Уч.записки Казанского университета. 117, кн.9, 149, 1957.
- [5] Ш.Ш.Башкиров, У.Х.Копвиллем. V Всесоюзное совещание по теории полупроводников, Баку, 1962; Тезисы докладов стр. 9.